Олдрич и остальные вернулись в трактир, каждый из них думал о прошедшей встрече по-своему.

Это была интересная встреча, несомненно. Олдрич любезно принял рекомендательное письмо и не собирался отказываться.

Вернувшись на постоялый двор, они уселись в комнате Олдрича, чтобы обсудить произошедшее.

"Странно, почему он дал всем нам рекомендательные письма? Разве не нормально было бы проигнорировать нас и сосредоточиться на Олдриче и Натане?" спросил Фрэнк.

"Может быть, он не хотел выделять нас, потому что это было бы грубо?" - ответил Натан. ответил Натан.

"Я так не думаю, разве он выглядел так, как будто ему есть дело до грубости?" - ответил Натан. ответила Элен.

"Может быть, он не хотел, чтобы между нами произошел разрыв?" предположила Эмма.

Наконец-то она снова начала говорить, понемногу. Олдрич был рад, что она выздоравливает, ведь до сих пор она сильно пострадала в обоих заданиях.

"Не лучше ли для него будет, если он внесет раскол между нами?" Олдрич спросил риторически: "Я думаю, он не возражал против того, чтобы взять нас всех, может быть, он мог сказать, что мы на голову выше наших сверстников".

"А может, ему было наплевать на трату рекомендательных писем..." добавил Фрэнк, на что Олдрич кивнул.

Действительно, это могло быть приемлемой потерей для него. Или, скорее, для семьи Бентос в Иззраме.

После обеда Олдрич отправился навестить Ирен и проведать Хузона. Ну, большую часть времени они провели, целуясь. Так что формально он действительно пошел посмотреть на Хузона.

На следующий день к нему под дверь подсунули письмо. Прочитав его, он оделся и отправился в карете на рыбный рынок, где его ждала другая карета.

В карете его ждали лорд Гарон Алтемир и его старший сын Гарри. Они ничего не говорили, пока карета не выехала из города на поляну в лесу, откуда открывался вид на город.

Лорд Гарон открыл ставни и впустил в карету морской бриз, было облачно, поэтому солнце не слишком палило.

"Я был удивлен, что лорд так меня вызвал". равнодушно сказал Олдрич.

Он чувствовал, что кучер, управляющий каретой, был крестоносцем, и не пытался это скрыть. Возможно, намеренно.

"Я не хотел быть таким скрытным, но инквизиторы - параноики. Полагаю, это входит в обязанности".

Олдрич.

Олдрич сузил глаза, но в остальном молчал, не комментировал и не показывал видимой физической реакции.

"... Я хотел сказать, что мы позаботились о добыче порабощенных пиратов. Я не ожидал, что такая опасность таится прямо под моим домом". Лорд Гарон по собственной воле перешел к другой теме.

"Я рад, что это не заняло много времени. Если так, то мы скоро уйдем, если вы не против".

"Да, как мы и договаривались, вот восемь золотых. Вы снова отлично поработали".

"Спасибо, мой господин, мы делали только то, что считали нужным".

Олдрич взял мешочек и спрятал его. Но он не вышел и ничего больше не сказал, он просто ждал, позволяя тишине оставаться между ними.

Ему было комфортно в тишине, он не возражал против тишины с самого детства, иногда он наслаждался ею, а иногда ненавидел ее, но знал, что нужно терпеть.

"Я слышал, что вчера вы встречались с инквизиторами, - сказал лорд Гарон, - как все прошло? Надеюсь, они не обращались с вами грубо?"

"Инквизиторы были очень любезны. Они заплатили нам наши взносы, даже больше, чем мы заслужили, и даже предложили нам несколько рекомендательных писем в гильдию в знак признательности за наши добрые дела".

Олдрич вкрадчиво рассказал подробности, о которых хотел услышать лорд. Он позаботился о том, чтобы не злословить инквизиторов и в то же время не лгать доброму лорду.

К тому же он надеялся, что, раскрыв эту информацию, сможет лучше понять ситуацию.

"Рекомендательные письма, ага. Вы, должно быть, задаетесь вопросом, зачем им это нужно? Другие провинции не хотят, чтобы Вориан снова поднялся".

"Хм?" Олдрич не понимал, по правде говоря, он был растерян. Какое отношение это имеет к делу? Неужели он что-то пропустил?

Нет, это прямой ответ, но что-то есть между строк. Инквизиция состояла из людей, поэтому она не могла быть по-настоящему нейтральной.

У работающих там инквизиторов были связи и люди за пределами инквизиции, у них были свои интересы и пристрастия.

"Талант?" пробормотал Олдрич, вызвав одобрительный блеск в глазах лорда Гарона.

Они не хотели, чтобы в подавленной провинции Вориан рождались талантливые и перспективные люди. Для них это был вопрос опасности.

Поскольку Вориан и Меловар отошли на второй план, другие провинции должны были заполнить вакуум власти.

Если Вориан и Меловар вернуться к благосклонности Имперской Цитадели, они будут поставлены на место, чтобы потерять власть, которой они наслаждались.

"В прошлом году Святой Меч был повышен до капитана Гвардии Короны. Его продвижение на эту должность означало возвращение к нормальной жизни".

Коронная гвардия была отрядом, призванным защищать самого Императора. То, что Святой Меч, ворианец, стал капитаном, означало, что Цитадель начала предпринимать шаги по восстановлению нормальной жизни.

Святой Меч невозможно было остановить, как бы они ни старались, он был живой легендой.

Несмотря на то, что в войне он сражался не на той стороне, даже его враги не могли не уважать его.

Его первое и единственное поражение было нанесено Первым Мечом, предыдущим капитаном Гвардии Короны.

Император был ранен в той битве, но он приказал пощадить Святого Меча и велел архиепископу Пастону, своему личному лекарю, лечить раны Святого Меча в первую очередь, а не свои собственные.

А дальше была история.

Его история с того момента, когда он впервые взял в руки меч, была продана в виде книг, а затем в виде театральных пьес.

В постели он слышал, что матери рассказывают ему сказки. Не то чтобы его мать когда-нибудь делала что-то подобное.

<http://tl.rulate.ru/book/92519/3004629>